

Небо ещё не успело проясниться, оно казалось пугающе хмурым, словно в любую минуту готов был повалить густой снег.

Прошлой ночью всех девушек согнали в одно место для досмотра. Затем на тыльной стороне ладони, у основания большого пальца, каждой из них выжгли клеймо — отчетливый иероглиф «дань». От нестерпимой, пронизывающей боли они рыдали всю ночь напролет, не в силах сомкнуть глаз.

Когда Чэнь Буи вместе с конвоирами подошел к месту сбора, он увидел десятки девушек с измученными лицами. Кто-то тихо всхлипывал, кто-то беззвучно ронял слезы. И без того осунувшиеся, с разводами от слез на щеках, они выглядели совсем жалко.

Чэнь Буи по воле случая удалось избежать этой участи. Иначе его истинная личность была бы раскрыта еще вчера.

Он потер кончик носа. Пронесло, подумал он, лишь бы и дальше все шло гладко.

Чэнь Буи невольно вздохнул.

Поражение в войне — и вот уже невинных девушек отдают на растерзание, чтобы ублажить победителей. Где же гордость и достоинство, которыми так славилось Тяньци? Где их негибаемый дух?

Грубый окрик прервал его размышления:

— Что, уже распустили нюни? Это только начало! Дальше — больше! Советую вести себя смирно. Даже если останетесь при последнем издыхании, обязаны плестись за нами! Если кто вздумает задерживаться — сама же и пострадает. Сразу предупреждаю: если кто ослушается, не обессудьте, я человек жестокий! А теперь по местам, разбиться по десять человек, поживее!

Девушки, преодолевая боль, послушно выстроились в колонны. По десять человек в ряд, они замерли в ожидании конвоиров, чтобы те связали их веревкой.

Чэнь Буи только хотел сделать шаг, как его окликнул стражник. Тот отвел старшего надзирателя в сторону и что-то прошептал. Надзиратель тут же доложил начальнику конвоя, который с любопытством оглядел Чэнь Буи и обменялся парой слов со стражником.

Начальника звали Вэй Син, его прислали из округа Динчжоу. Он подошел к Чэнь Буи и принялся бесцеремонно разглядывать его с ног до головы.

— Я здесь главный, зови меня начальник Вэй. Отныне будешь идти с отрядом. Но не вздумай выкидывать глупости, иначе сталь не разбирает, где чья шея, не обессудь, если задену.

Стражник прошептал, что эта девица — человек молодого господина Чжоу, и просил проявить к ней снисходительность.

Оказалось, именно ее упомянул префект Чжан. Его задача была не просто сопровождать отряд, но и при случае избавиться от этой девицы по имени Чэнь Фэй.

Занятная парочка — дядя и племянник: один хочет сохранить ей жизнь, другой — сжить со света.

Как только все инструкции были даны, отряд тронулся в путь.

Чэнь Буи шагать было не так уж тяжело. Он все-таки парень, куда выносливее этих девчонок-подростков.

А вот девушкам приходилось совсем тяжело, зрелище было поистине душераздирающим.

Семьи у большинства были бедные, платить подати нечем, вот их и отдали в качестве «дани». Те, чьи родители хоть немного жалели дочерей, укутали их в одежду потеплее, а те, кто был жесточе, нарядили в одни лишь лохмотья.

Люди брели по холодной, скользкой грязи, спотыкаясь на каждом шагу. Бессонная ночь и ноющая боль от клейма лишили их последних сил. К тому же, когда десять человек связаны одной веревкой, идти становится сущим мучением. Стоило одной оступиться, как весь десяток летел в грязь. Так они и ковыляли весь день, почти не останавливаясь.

Шли медленно, за день преодолели лишь тридцать-сорок ли. Солнце клонилось к закату, а до почтовой станции было еще полпути.

Вэй Син нахмурился:

— Сегодня первый день, я вас не тороплю, считайте, что привыкаете. Но через десять ли будет заброшенный храм, так что решайте сами — хотите ночевать в этом ледяном поле или нет! Нам-то, мужикам, все равно.

Услышав это, многие девушки снова заплакали. Если в первый день так трудно, как они доберутся до Бэйляна?

Но конвоиры оставались безучастны. Они стояли в стороне, холодно наблюдая за ними с насмешливыми улыбками.

Девушки переглянулись и решили идти дальше. Если остаться в поле, кто-нибудь обязательно замерзнет насмерть. Никто не хотел рисковать жизнью.

На этот раз их не пришлось подгонять. Отряд ускорил шаг, и двигаться стали уже не так хаотично. Связанные одной веревкой девушки начали приспосабливаться друг к другу.

Вэй Син и остальные пятеро переглянулись с довольными улыбками. Они не проявляли доброты раньше не потому, что были жалостливы, а потому что хотели, чтобы те как следует пострадали и стали послушными. С такими наивными девицами у них было полно способов справиться, просто они еще не прибегали к крайним мерам.

Прошли еще несколько ли, небо начало темнеть.

Заходящее солнце теряло свой свет и тепло, его блеклые лучи уже не могли согреть эту замерзшую землю.

Первый день, пронеслось в голове у Чэнь Буи. Всего лишь первый день — и такая мука. Почему же так трудно просто выжить?

В памяти всплыли слова отца о том, как тяжела жизнь в этом мире. Только сейчас он начал по-настоящему осознавать отцовскую боль, но не ожидал, что она будет такой непомерно тяжелой и безнадёжной.

Вдруг до слуха донесся топот копыт, который становился все отчетливее.

— Пойдите! Подождите!

Услышав крик, все невольно обернулись.

<http://bllate.org/book/21263/2153540>